

Так бывает, что под старость лет человек возвращается к своим истокам. Галина Семёновна Алексеева – яркое тому подтверждение. На восьмом десятке лет из зарубежья она приехала в Углич без копейки в кармане, с одним чемоданом и желанием начать жизнь сначала. И, что удивительно, – получилось! На улице Луначарского сплошь новостройки. Во дворе одного из недавно сданных домов приветливые бабушки охотно согласились открыть своим ключом входную дверь, при этом, разумеется, поинтересовавшись, к кому направляемся и зачем. Перед Днём Победы по распоряжению Администрации Угличского муниципального района сейчас повсеместно идёт сверка списков тех людей, кому будет вручаться юбилейная медаль к 70-летию Победы. Наш адресат – Галина Семёновна к визитёрам вышла, опираясь на палочку, извинившись, что она теперь не «сороход», и предложила пройти в комнату. Она – бывшая узница фашистских концентрационных лагерей.

В тот год, когда началась Великая Отечественная, ей было всего пять лет. Семья

Большаковых, в которой она была последним – шестым ребёнком, жила под Ленинградом в городе Красное Село (сейчас это Красносельский район Санкт-Петербурга). Отец – Семён Сергеевич работал составителем поездов, на которых из северной столицы в спешном порядке вывозились предприятия и люди, но сам не подлежал эвакуации. 12 сентября 1941-го семья оказалась на оккупированной территории.

– В дом пришёл немец и, прикрикивая: «Вэк, вэк!», выгнал нас в сарай, вернее, ледник, который находился во дворе, где мы прожили почти всю зиму, – вспоминает Галина Семёновна. – Как выжили? Наверное – чудом. Продуктов, естественно, никаких. Но немцы, готовя себе еду, выбрасывали картофельные очистки, которые мы тут же подбирали. А ещё... мы воровали. Поскольку у них были не только танки, но и лошади, то, естественно, был и овёс. Вот за ним-то мы и «охотились». Я была самая маленькая и юркая. Мама мне сшила небольшую сумочку на шею. И я, насколько пролезала ручка в щель между досками, дотягивалась и брала зерно в конюшне. Помню, что у меня была содрана вся кожа поверх кисти. Рисковали, но иначе мы бы умерли с голода.

[illegible]